

Исраилова Ч.А.

АДАМ «ФИЛОСОФИЯ КУЗГҮСҮНДӨ»

Исраилова Ч.А.

ЧЕЛОВЕК В «ЗЕРКАЛЕ ФИЛОСОФИИ»

Ch.A. Israilova

THE MAN IN THE «MIRROR OF PHILOSOPHY»

УДК: 1. (141.319.8)

Бул макалада тарыхый-философиялык багытында адам проблемасы жана анын маани-маңызы каралган. Анда бир топ биологиялык, психологиялык жана диний концепциялары көрсөтүлүп, ошондой эле байыркы мезгилдеги адамдардан бүгүнкү күндөгү адамдарга айлануудагы негизги себептери социалдык факторлор болуп белгиленген, демек адам жана коом биргеликте чогуу жаралгандыгын билдирген.

Негизги сөздөр: антропология, философия, дүйнө көз карашы, жаратылыш, адам, дин, илим, баалуулук, дискурс.

В данной статье рассматривается проблема сущности человека в историко-философском ракурсе. Указана биологическая, психологическая и религиозная концепция человека, что решающим фактором очеловечивания нашего древнего животного предка являются не природные явления, а процессы социального плана, т.е. человек и общество возникают рука об руку.

Ключевые слова: антропология, философия, мировоззрение, природа человека, религия, наука, ценности, дискурс.

This article deals with the problem of the essence of man in the historical-philosophical perspective. These biological, psychological and religious conception of man, that the factor humanization our ancient animal ancestor is not natural phenomenon and the processes of the social plan, that is people and society occurred together.

Key words: anthropology, philosophy, outlook, nature of man, religion, society, evolution, discourse.

Проблема человека всегда была актуальной темой многих философских исследований. Философы Античности, Нового времени и особенно XX века уделяли проблеме человека большое внимание. Именно в XX веке сформировалось новое направление в гуманитарной мысли – философская антропология. Исследования в данной области не только определяют картину гуманитарного знания в целом, но также служат формированию нового мировоззрения информационного общества. В истории западноевропейской философии проблема человека имеет особое значение. Многие ученые и философы как классического, так и современного периода склоняются к необходимости ее глубокого и всестороннего изучения. Именно человек, его жизнь, его чувства, мысли, и поступки представляют особый интерес для каждого мыслящего человека. Принцип «познай самого себя» звучит актуально и для современного человека, живущего в век информации и бурного технического

развития человечества.

Отечественный исследователь П.С. Гуревич неоднократно подчеркивает то обстоятельство, что «...человек – уникальное творение Вселенной, он неизъясним, загадочен. Ни современная наука, ни философия, ни религия не могут в полной мере выявить тайну человека. Когда философы говорят о природе или сущности человека, то речь идет не столько об окончательном раскрытии этих понятий, их содержания, сколько о стремлении уточнить роль названных абстракций в философском размышлении о человеке». [11, с. 3]. Это еще раз говорит о множественности точек зрения на проблему человека. Причем данная множественность существует не только внутри философской традиции, но также исходя из других духовных практик, таких как, религия, наука, искусство. Именно синтез названных областей духовной жизни общества позволит более или менее адекватно увидеть человека в зеркале философской мысли, обозначить основные проблемы его бытия и помыслить пути их решения.

Один из основателей философской антропологии в XX веке Макс Шелер так определял проблему человека: «Никогда еще в человеческом познании человек не был более проблематичным для самого себя, чем в наши дни. У нас есть научная, философская и теологическая антропология, каждая из которых ничего не знает о других. Мы, следовательно, не обладаем более никакой ясной и устойчивой идеей человека. Возрастающее число частных наук, занятых изучением человека, скорее путает и затемняет, нежели освещает наше понятие человека» [9, с. 32].

Философы древности и современные аналитики с неизбежностью возвращаются к проблеме человека именно потому, что она не имеет окончательного решения. Это связано как с противоречивой и двойственной «природой» самого человека, так и с несовершенством методов его изучения. Тем не менее, важность поставленных проблем требует от философов и ученых поиска решений, и этот поиск не может не закончиться производством новых оригинальных концепций и идей. Вот некоторые из них: антропоцентризм, антропосоциогенез, эволюционизм, экзистенциализм, психоанализ, реконструкция. Эти на-

правления гуманитарной мысли во многом определяют современный «образ» человека в философии и науке.

Вполне очевидным представляется различие взглядов на человека со стороны религии, науки и философии. Источником данного различия является мировоззренческое несовпадение данных областей человеческой духовности. Если обратить внимание не только на форму, но и на содержание того, что понимается под «проблемой человека», то обнаружится многообразие дискуссии о человеке. Так, в известной работе Э. Кассирера «Эссе о человеке» выявлены три не только не стыкующиеся, но прямо исключают друг друга различные дисциплины: религия, философия и наука, каждая из которых по-своему, оригинально понимает человека.

В религии человек представлен как творение Бога, как существо, глубоко переживающее собственное несовершенство, и в силу своего страдания способное прощать грехи других людей. Вторичность человеческой природы и ее несовершенство, согласно религиозному мировоззрению, не позволяет ему постичь божественный замысел и обрести истинное бытие при жизни. Однако человек обладает «частичкой божественности», то есть душой и потому ему доступно познание законов природы и божественных установлений. «Забота о душе» – вот подлинное занятие для религиозного человека, поскольку именно душа является лучшей частью его существа, достойной вечного существования. Вера в чудо и загробное существование – характерные черты любой религиозной системы.

Человек для философии, прежде всего «человек разумный» (*homo sapiens*), поэтому разум является одним из ключевых понятий в философских размышлениях о сущности человека. Другой важной особенностью понимания природы человека в философии является экзистенциальная свобода последнего, которая связана с социальной ответственностью, проблемой выбора и принципиальной проблематичностью человека. И, наконец, человек воспринимается в философии как существо познающее, обладающее мышлением и склонное к творческому и продуктивному освоению окружающей действительности. Обобщая можно сказать, что философия исходит из разумности, свободы, автономности познающего «Я» (субъекта), которое овладевает действительным миром сначала в сознании, а затем практически.

Наука, наоборот, исходит из того, что человек, хотя и завершает лестницу живых существ, возникает и существует в мире в соответствии с законами эволюции. Отсюда и эволюционная обусловленность человека, и его природная зависимость. Человек остается все же частью живой природы и должен воспринимать свое существование в целостности данных ему свойств и качеств. Также биологическую антрополо-

гию (в качестве ведущего научного направления о человеке) интересуют вопросы о происхождении человека, его природе, особенностях его становления как разумного существа, проблемы выживания как вида.

Поскольку нельзя дать единого определения человека в рамках научной парадигмы, возможным способом развития ситуации может являться ценностный подход. Данный подход при всей, казалось бы, условности ведет к единству представлений о человеке, поскольку здесь говорится о «вечных», «абсолютных», наконец, «общечеловеческих» ценностях. Также данная ситуация связана с тем, что нет никакой дисциплины, в рамках которой можно было бы достичь согласия различных предпочтений и исследовательских установок при изучении человека. Таким образом, прежде чем пытаться дать прямое определение человека, необходимо направить некоторые усилия на анализ специфики науки о человеке и, прежде всего, ее инструментария.

Вот вопрос, который волнует многих исследователей: следует или нет ставить вопрос о человеке каким-то особенным образом? В традиционном гуманистическом дискурсе вопрос о месте человека в мире претендует на приоритетное значение по отношению к естественнонаучной постановке проблемы. Однако это обстоятельство оспаривают представители других дисциплин. Вместо того, чтобы спорить о праве на приоритет при рассмотрении проблемы человека, необходимо задаться вопросом о том, что есть сходного и отличительного в религиозном, научном и философском дискурсе, сопоставить их с обыденными разговорами и литературными описаниями. Гуманитарии не могут констатировать общезначимых истин, ибо они опираются на нормы, правила и достоверности, принятые в том сообществе, с которым они себя идентифицируют. Таким образом, каждый знает, что такое человек, поскольку на такое знание опирается система морально-эстетических, социальных, религиозных, политических и иных требований.

Принятие такой установки обеспечивает возможность коммуникации между членами сообществ, с различными «правилами игры», которые предписывают такой фигуре как человек функции, соответствующие «театру жизни». Претензии на сущностное определение человека приводят к непримиримым противоречиям и противостоянию. Напротив, признание игрового статуса исполнения роли человека способствует взаимному интересу, сравнению, пониманию и толерантности со стороны представителей различных мировоззренческих установок.

Также необходимо отметить и то, что развитие специальных (биологического, социологического, этнографического и др.) размышлений о человеке вовсе не имеет того рокового для философской ан-

тропологии значения, как об этом говорят сами представители конкретных наук. На самом деле большие философы всегда учитывали научные открытия своего времени, а крупные ученые интересовались философией. Например, трудно сказать, чему больше обязана теория Чарльза Дарвина: социальным идеям своего времени или биологическому материалу, собранному ученым и его предшественниками.

Таким образом, речь должна идти о взаимодействии, о поиске более эффективных форм взаимодополнительности философско-антропологического и конкретного (естественнонаучного и гуманитарного) размышления. При этом и тот и другой мысли должны отказаться от претензий на абсолютное и тотальное превосходство при решении «проблемы человека». Строго говоря, научные и философские размышления о человеке несоизмеримы, и при этом биологические знания о человеке в такой же мере относятся к идеальным объектам, как философско-антропологические учения. Социальное и индивидуальное, природное и культурное, эмоциональное и

рациональное, духовное и телесное – все это не более чем теоретические противоположности, закрепленные сложившейся специализацией научных дисциплин. Но в реальном человеке все эти противоположности пересекаются и переплетаются.

Литература:

1. Гуревич П.С. Куда идешь человек? - М., 1991.
2. Гуревич П.С. Философия человека в 2 Ч. - М., 2001.
3. Гуревич П.С. Человек (учебное пособие). - М., 1995.
4. Бубер М. Проблема человека // Два образа веры. - М., 1995.
5. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. - СПб., 1999.
6. Марков Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории. - СПб., 1997.
7. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. - М., 1990.
8. О человеке (сборник). - М., 1991.
9. О человеческом в человеке (сборник). - М., 1991.
10. Подорога В. Феноменология тела: введение в философскую антропологию. - М., 1995.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М., 1990.

Рецензент: к.филос.н., доцент Эргешбаева Р.Дж.